

М. И. Воробьева-Десятовская

Буддийские рукописные раритеты из Центральной Азии (1900—1910 гг.)

Мой доклад посвящен самым ценным буддийским рукописным находкам, добытым русскими исследователями в Центральной Азии, а точнее, на территориях оазисов Великого Шелкового пути в 1900—1910-х гг., — М. М. Березовским, Н. Ф. Петровским, О. О. Ольденбургом.

Находки М. М. Березовского. Самой ценной находкой, доставленной М. М. Березовским в 1909 г. из Кучи, явились фрагменты буддийских рукописей, хранящиеся в настоящее время в фондах Института восточных рукописей РАН. В дневниках М. М. Березовский перечислил названия мест, где они были обнаружены: Он-Баш Минуй, Таджит-Минуй, Кызылский Минуй, Кызыл-Карга¹. В совокупности он добыл 1876 фрагментов на санскрите, тохарском Б, уйгурском, китайском, хотано-сакском языках.

М. М. Березовский очень тщательно сортировал находки по местам их обнаружения. Рукописи, найденные в одном и том же месте, он помещал в отдельный надписанный конверт. По заметкам исследователя можно сделать вывод о языковом разнообразии этносов, населявших Кучу в древности. Большинство найденных фрагментов — на тохарском языке Б. Хотя М. М. Березовским установлено, что тохары заняли северные оазисы Восточного Туркестана — Турфан, Кучу, Карашар — во II—I тыс. до н.э., следует подчеркнуть, что в тот период тохары не имели собственной письменности. Лишь позднее, в I—II вв., они заимствовали письменность у индийцев. По всей вероятности, первоначально тохары пользовались письмом кхароштки. Предположительно в V в. н.э. они перешли на письмо брахми, которое приспособили к литеации фонетики своего языка путем добавления нескольких акшар (знаков гласных) и диакритики. В рукописях, найденных М. М. Березовским, прослеживается развитый тип этого письма, что позволяет отнести их к VII в. н.э. К сожалению, в большинстве это мелкие фрагменты, не образующие значимого контекста.

Доставленные в Санкт-Петербург тохарские рукописи сразу же вошли в научный оборот. С. Ф. Ольденбург, опубликовавший в 1892 г. рукопись Н. Ф. Петровского, призвал мировое научное сообщество расшифровать неизвестный язык. На призыв сразу же откликнулись Р. Хёрнле и Э. Лейман. Находки М. М. Березовского позволили ускорить работу по дешифровке тохарских языков. В 1909 г. Н. Д. Миронов опубликовал двуязычный фрагмент буддийской «Дхармапады» — на санскрите и тохарском Б из коллекции М. М. Березовского.

¹ АВ ИВР РАН, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 21.

Письменные памятники тохарских языков сохранились в нескольких стандартных формах. Наиболее распространенной является индийская потхи, встречаются и отдельные книги уйгурского типа, аналогичные европейским. Некоторые тексты специфического характера, в частности монастырские документы, имеют форму свитка. Они написаны кистью, причем иногда на оборотных сторонах китайских документов.

Большинство текстов в форме потхи выполнены на желтоватой бумаге. Нередко для их написания использованы лицевая и оборотная стороны листа. По-видимому, повторное использование материального носителя рукописей, распространенное в Центральной Азии, имело своей причиной дороговизну бумаги.

Все тексты на тохарском А из коллекции Березовского представляют собой переводы с санскрита или переработки буддийских произведений, созданных в Индии. Есть также небольшое число учебных пособий для упражнения в навыках письма. На тохарском Б представлены также произведения хроникального характера, эпистолярные образцы, документы хозяйственной отчетности, монастырские записи, караванные пропуска. Особенность обнаруженных Березовским тохарских письменных памятников, затрудняющая их строгую жанровую квалификацию, — соединение нескольких разнородных текстов в пределах одной рукописи. Достаточно трудно выделять поэтические произведения на тохарских языках, так как метрика тохарского стиха все еще очень слабо изучена.

Несколько слов необходимо сказать об альбоме «Кучар. 1906», где представлены акварели и карандашные рисунки, выполненные братом исследователя — художником Н. М. Березовским. Этот альбом размером 26 x 17,5 см состоит из 24 листов, заполненных изображениями орнаментов и частей росписи потолочной штукатурки. Каждое из них сопровождается точным указанием места, где находился оригинал. Восемь начальных листов альбома занимают зарисовки росписей, найденных в развалинах буддийского монастыря в Таджете. Девять зарисовок относятся к развалинам храмового комплекса в Кумтуре. Наряду с орнаментами художник воспроизвел изображения животных, ракшаса, нагараджи, воина, монаха. Особый интерес представляет зарисовка двуликого божества (л. 16) — персонажа, обнаруживающего сходство со статуей двухголового Будды, которую П. К. Козлов нашел в Хара-Хото.

Шесть рисунков относятся к буддийскому памятнику Минуй Криш. В дневниках Березовского нет его описания. Топоним Минуй Криш отсутствует и в описаниях П. Пельо. Судя по зарисовкам, Минуй Криш являлся жилым комплексом, стены которого украшали изображения павлина, обезьян, кабана, антилопы, на спине которой восседает обезьяна, монаха в молитвенной позе. Завершает альбом изображение Будды.

Кроме буддийских памятников, художник запечатлел и два портрета местных жителей — мужчин в своеобразных головных уборах. Альбом «Кучар. 1906» хранится в фондах Института восточных рукописей РАН.

Среди буддийских рукописных находок в коллекции М. М. Березовского присутствует ряд текстов, весьма значимых для изучения истории буддизма. О них следует рассказать более подробно.

Березовским были обнаружены фрагменты «Пратимокша-сутры» на санскрите. Рукопись выполнена тушью на бумаге центральноазиатского производства. Письмо — вертикальное и наклонное центральноазиатское брахми. Рукопись была найдена в Куче, в Он-Баш-Минуйе. Предположительно ее можно отнести к V—VII вв.

В «Пратимокша-сутре», соответствующей второму разделу канонического корпуса, изложены предписания и правила поведения в буддийской общине. М. М. Березовским были обнаружены и доставлены в 1909 г. в Санкт-Петербург наиболее ранние из известных фрагментов сутры и комментариев на нее. Всего в коллекции Института восточных рукописей РАН их имеется 20. Судя по палеографии, они относятся к шести разным рукописям.

Березовским были доставлены также в 1909 г. фрагменты цветных рисунков на бумаге и на ткани, относящиеся к VII—IX вв. Важно отметить, что их сюжеты — коленопреклоненная фигура донатора у ног сидящего Будды, Будда на фоне мандалы, Будда в позе проповеди — иллюстрируют важные элементы религиозной практики буддизма (донаторство мирян, ритуал созерцания мандалы, проповедь). Эти рисунки свидетельствуют, что в Куче существовала развитая традиция художественной пропаганды буддийского учения.

Большой интерес представляют относящиеся предположительно к I—III вв. фрагменты текстов Абхидхармы на санскрите, зафиксированные тушью на пальмовых листьях раннеиндийским брахми. М. М. Березовский, согласно его пометкам, обнаружил эти фрагменты в Он-Баш-Минуйе. Рукопись была выполнена в форме потхи, причем текст располагался на обеих сторонах листа — по три строки на каждой. По-видимому, она создавалась в тот период, когда санскритский оригинал буддийского канонического корпуса уже подвергся полной письменной фиксации, а тексты Абхидхармы изучались в монастырях.

Четыре привезенные М. М. Березовским рукописи на кучанском языке, то есть тохарском Б, распространенном в Куче в раннем средневековье, исключительны по своей полноте. Столь полных документов, характеризующих хозяйственную жизнь монастырей и административную деятельность, не имеет ни одно зарубежное собрание. По содержанию эти документы делятся на две категории: учетно-хозяйственные (по учету скота) и административно-учетные (подворные списки населения). Место их находки неизвестно. Рукописи выполнены курсивным северным центральноазиатским письмом и относятся к VII—IX вв.

Памятники письменности из Хотана. Из Хотана в Санкт-Петербург были доставлены различные письменные памятники на санскрите, пракритах, хотано-сакском, тибетском и китайском языках. Обширная литература на хотано-сакском

языке, на котором говорило и писало местное ираноязычное население, в основном представляет собой переведенные с санскрита и праkritов буддийские канонические тексты, отдельные памятники индийской словесности (например, эпос «Рамаiana»), повествовательно-дидактические, а также медицинские произведения. Ряд сочинений по вопросам разъяснения буддийской религиозной доктрины был создан в Хотане местными авторами.

В местной буддийской литературе, судя по хотанским рукописным находкам, отсутствуют какие-либо сведения по политической истории Хотана. Однако колофоны к отдельным произведениям проливают свет на процесс воспроизведения рукописей, его финансирование, а также на хотанскую систему родства и положение некоторых социальных групп в местном обществе.

Единственным надежным источником по истории и культуре повседневности Хотана служат зафиксированные на бумаге или на древесине хозяйственные, юридические и иные официальные документы на хотано-сакском и тибетском (периода тибетского владычества) языках. Их количество вполне репрезентативно для получения исчерпывающей информации по многим вопросам. Тем не менее, исследование таких документов сопряжено с большими трудностями, поскольку они, являясь в литературном отношении памятниками канцелярского стиля, изобилуют специфическими деловыми оборотами и вкраплениями бытовой лексики, которые далеко не всегда поддаются научнообоснованной интерпретации. Дополнительная трудность их изучения обусловлена и типом письменности: многие хозяйственные документы выполнены центральноазиатским брахми в виде безаналоговой скорописи, которая засвидетельствована только в памятниках Восточного Туркестана.

В коллекции рукописей Н. Ф. Петровского, изучением которой начал заниматься С. Ф. Ольденбург и продолжил В. С. Воробьев-Десятовский (1927—1956), в настоящее время зарегистрировано 582 единицы хранения. В этой совокупности 266 составляют санскритские рукописи письмом брахми на бумаге, 207 — сакские рукописи на бумаге, из них 59 рукописей и фрагментов — буддийские, и 238 — хозяйственные документы, в том числе 10 документов на дереве²; тохарских фрагментов — 11³.

Два документа на дереве зафиксированы письмом кхароштхи на северо-западном праkritе гандхари, и один документ на дереве зафиксирован двумя видами письма — брахми (на одной стороне) и кхароштхи (на другой стороне). Другие два документа на дереве написаны уйгурским письмом на староуйгурском языке.

---

² См. Saka Documents VII: the St. Petersburg Collections. Ed. by Ronald Emmerick and Margarita Vorobyova-Desyatovskaja // Corpus Inscriptionum Iranicarum. London, 1993; Saka Documents Text Volume III: the St. Petersburg collections // Corpus Inscriptionum Iranicarum. London, 1995.

³ М. I. Vorobyova-Desyatovskaya. The Ancient Manuscripts from Eastern Turkestan in the St. Petersburg Collection: Some Result of Recent Research // Tocharian and Indo-European Studies. Vol. 7. 1997. С.А. Reitzel. Copenhagen, p. 208.

Три фрагмента рукописей на бумаге зафиксированы тибетским письмом полукурсивного типа (так называемый «дуньхуанский курсив»). Почти все рукописи выполнены на бумаге центральноазиатского производства, очаги которого находились в Хотане и Кашгаре.

Еще раз подчеркнем, что именно благодаря находкам Н. Ф. Петровского удалось открыть ранее не известные языки южной части Восточного Туркестана — тохарский А и тохарский Б. Честь публикации первых тохарских фрагментов, сделавшихся достоянием мировой науки, принадлежит С. Ф. Ольденбургу.

Как свидетельствуют рукописные хотанские находки, в Западном крае во второй половине I тыс. н.э. происходили значительные религиозно-идеологические изменения, выдвинувшие на передний план тантрическое направление буддизма — Ваджраяну. В ваджраянских текстах, происходящих из Хотана, прослеживаются два небуддийских религиозных субстрата: местные архаические верования и привнесенные из Индии брахманские и добрахманские обережные заговоры. Значительную часть текстов в коллекции Н. Ф. Петровского составляют дхарани — заклинания и мантры. В коллекции Института восточных рукописей РАН имеются 34 различных списка, которые содержат до 200 фрагментов, включающих различного рода заклинания. Среди этих фрагментов большинство относится к обережным сутрам «Панчаракша» («Пять защит»). В них получил отражение ваджраянский культ пяти богинь-матерей — помощниц и заступниц, каждая из которых ассоциирована с определенным блоком защитительных магических формул.

Отметим ряд наиболее представительных буддийских рукописных находок из Хотана. Среди них максимальный по количеству строк памятник хотаносакской литературы «Сказание о Бхадре». Рукопись имеет традиционную индийскую форму потхи, копирующую пальмовый лист. Текст, составленный в стихах, представляет собой учебное пособие по религиозной доктрине буддизма и включает в себя цитаты из канонических сутр и иллюстративные популярные повествования. В предисловиях к отдельным ее главам автор упоминает события местной истории, благодаря чему науке сделались известны этнонимы народов, угрожавших Хотану войнами и набегами, а также некоторые важные сведения о культуре и общественной жизни княжества. В собрании Института восточных рукописей РАН имеются 192 листа этого произведения. Немецкий буддолог-источниковед Р. Эммерик установил, что первоначально в рукописи было 440 листов. Ему удалось найти еще 207 листов в хранилищах Великобритании, США, Индии, Германии и Японии. Однако вся рукопись целиком так и осталась невосстановленной. Начальная ее часть утрачена, но сохранились последний лист и колофон.

В 1893 г. в Азиатский музей была доставлена уникальная находка — «Лотосовая сутра» («Саддхарма-пундарика-сутра») на санскрите, выполненная в форме потхи тушью на коричневой бумаге. Позднее эта находка получила широкую научную известность как «кашгарская рукопись Петровского».

Санскритский оригинал «Лотосовой сутры», долгое время известной лишь в непальской и китайской версиях, считался утерянным. Но Н. Ф. Петровскому удалось случайно приобрести её отдельные фрагменты, которые и были переправлены им в Азиатский музей. В 1910 г. Дж. Макартней подарил Азиатскому музею еще несколько листов «Лотосовой сутры» на санскрите, купленных им в Кашгаре у местного собирателя рукописей Бадруддина.

К началу 1910-х гг. английские и японские ученые уже проделали значительную работу по дешифровке рукописей «Лотосовой сутры», и в 1912 г. Х. Керн и Б. Нандзё опубликовали в Санкт-Петербурге её санскритский текст, опираясь на непальские рукописи XI—XII вв. При этом «кашгарская рукопись» ими почти не использовалась. В 1950-е гг. индийскому палеографу Рагху Вире и его немецкому коллеге Х. Бехерту удалось установить, что в этой рукописи содержится неизвестная ранее редакция сутры, отличная от непальской. Позже Хирофуми Тода и Р. Эммерик на основе анализа частично сохранившихся колофонов установили, что по происхождению её следует считать не кашгарской, а хотанской. Хотя коллекционер Бадруддин, подобно прочим охотникам за раритетами, не показал место обнаружения рукописи, было известно, что в то время кладоискатели орудовали в южном Хотане, в области Домако, в местечке Кадалик. Возникло предположение, что Бадруддин мог приобрести рукопись именно там. Дальнейшее изучение текста показало, что первоначально в рукописи было 467 листов. Из них 399 хранятся в собрании Института восточных рукописей РАН. В зарубежных хранилищах находятся еще 56 листов, но 12 листов так до сих пор и не найдены. Хирофуми Тода в 1983 г. осуществил издание всех имеющихся листов «Лотосовой сутры».

В 1909 г. в Азиатский музей от Петровского поступила рукопись «Кашьяпапариварта-сутра» на санскрите, выполненная в форме потхи, на плотной с желтоватым оттенком бумаге вертикальным центральноазиатским брахми. Текст в ней располагается на двух сторонах, по пять строк на каждой, листы по краям оказались поврежденными. Рукопись предположительно датировалась VII—VIII вв.

«Кашьяпапариварта» — одна из важнейших сутр Махаяны, так как в ней разъясняются «запредельные добродетели», свойственные бодхисаттвам. В тексте доставленной рукописи сохранилось также другое, более раннее название этого произведения — «Ратнакута-сутра». Сутра состоит из двух частей: в первой Будда беседует со своим учеником Махакашьяпой о качествах, которыми должен обладать бодхисаттва как «бесплатный слуга» всех нуждающихся в помощи, а вторая посвящена мировоззрению «среднего пути».

«Кашьяпапариварта» — наиболее цитируемое произведение в махаянской традиции: апелляции к ней можно обнаружить в других махаянских сутрах и текстах философских школ Мадхьямака и Йогачара (другое название — Виджнянавада), а также в авторских сочинениях, посвященных буддийской религиозной доктрине. В «Кашьяпапариварте» заложен целый ряд идей, получив-

ших дальнейшее концептуальное развитие в последующей истории буддийской мысли. Для Нагарджуны, основателя Мадхьямики, «Кашьяпапариварта-сутра» послужила одним из источников при создании «Муламадхьямака-карик».

В 1909 г. Петровским был передан в Азиатский музей фрагмент рукописи «Махапаринирвана-сутры» на санскрите, выполненной в форме потхи, на бумажном носителе, тушью, письмом южно-туркестанское брахми. Рукопись датируется VII в. Фрагмент относится к числу ранних текстов махаянской редакции сутры. В нем сохранился конец главы II с колофоном: «Окончен второй раздел под названием «Тело, прочное, как ваджра»». Далее следует глава III, которая занимает большую часть фрагмента, но не имеет названия. Сравнение с китайским ее переводом, осуществленным Дхармакшемой (уроженцем Магадхи, откуда и была привезена им эта сутра в V в.), показывает, что текст данной главы посвящен правильному пониманию названия сутры. В тексте сказано: «Сутра эта, благая в начале, благая в середине, благая в конце, ...единственная, полностью завершенная, исключительно чистая, целомудренная, и называется она Великой, потому что она вечная, подобно ваджре... Она всех живых существ освобождает от земных существований, какими бы они ни были».

Коллекция Н. Ф. Петровского содержит и наиболее ранние буддийские произведения. Им была передана в Азиатский музей в 1893 г. одна из древнейших индийских рукописей — «Дхармапада» на северо-западном пракрите гандхари, выполненная на бересте тушью. Ее факсимиле впервые опубликовал С. Ф. Ольденбург в 1897 г. Эта рукопись презентировала письмо кхароштхи, которое имеет арамейское происхождение. Оно употреблялось в период с III в. до н.э. (монументальное кхароштхи) до IV в. н.э. Рукописи, зафиксированные этим письмом, сохранились в Центральной Азии, в Афганистане и Пакистане. Палеографический анализ показал, что северо-западный пракрит гандхари тесно ассоциирован с кхароштхи.

Очевидно, рукопись «Дхармапады» была сложена в виде гармоник. Но во избежание ее разрушения хранители расправили хрупкую бересту и поместили между стеклами, по всей вероятности, сразу же по ее поступлении в Азиатский Музей, еще при С. Ф. Ольденбурге.

Науке известны две части данной рукописи. Первая была доставлена в Европу экспедицией Дютрёй де Рена в 1892 г. из Хотана, и ныне она хранится в Национальной Библиотеке в Париже. Немногим позже Н. Ф. Петровский купил другую ее часть в Кашгаре. Хотя Дютрёй де Рен указал место находки рукописи, более вероятно, что и она также была куплена у местных жителей, а не обнаружена самими экспедиционерами. До сих пор доподлинно неизвестно, где местные кладоискатели раздобыли эту ценность. Н. Ф. Петровскому досталось начало текста, а французская экспедиция получила только его заключительную часть. Средняя до сих пор не обнаружена.

Рукопись содержит хорошо известное по более поздним находкам сочинение «Дхармапада». Название это переводят по-разному: «Основа Учения» или

«Слово об Учении». Европейские ученые впервые познакомились с этим произведением в палийской версии («Дхаммапада»), входящей в состав собрания канонических текстов ранней буддийской школы Тхеравада.

«Дхармапада» представляет собой сборник афоризмов и сентенций Будды Шакьямуни, изреченных им в связи с эпизодами жизни общины, объединявшей его учеников. В настоящее время наука располагает семью версиями этого произведения — на санскрите, пали и пракритах.

Из литературы праджняпарамитского цикла в Хотане была обнаружена рукопись «Алмазной сутры» («Ваджраччхедика-пражняпарамита») на санскрите, выполненная на серой бумаге, тушью, по шесть строк текста на каждой стороне листа. Рукопись датируется IX в.

Известно, что «Алмазная сутра» была составлена около 150–200 гг. н.э. Она относится к кругу основополагающей «Пражняпарамиты», состоящей из пяти отдельных сутр (от 100 глав до 8 глав) и 3-х «малых» сутр, в число которых и входит «Ваджраччхедика». Это произведение приобрело особую популярность в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В I тыс. н.э. «Алмазная сутра» входила в число наиболее почитаемых махаянских произведений праджняпарамитского цикла и переводилась на китайский, тибетский и хотано-сакский языки. Причиной популярности этого произведения являлся выдвинутый в нем тезис о наделении не только монахов, но и мирян правом практиковать высший — «алмазный» — тип созерцания: Будда призывал всех последователей Учения погружаться в алмазное сосредоточение сознания, чтобы победить неведение, освободиться от уз сансары. «Алмазное» созерцание трактуется в сутре как путь праджняпарамиты — «запредельной мудрости», ведущий к полному устранению неведения. Уничтожая неведение, обусловленное алчностью, враждой и упорством в заблуждениях, и тем самым все глубже и глубже познавая природу Будды и его запредельную мудрость, утверждается в «Алмазной сутре», любое живое существо способно осуществить «переход на другой берег», то есть вступить в нирвану. Этот смысл вложен в термин «парамита», входящий в санскритское название сутры.

Главной философской концепцией «Ваджраччхедики» следует считать идею шуньяты (пустоты) — иллюзорности индивидуального «Я», которое не существует в качестве некоей самостоятельной субстанции в потоке психической жизни. Познание пустоты «Я» в акте созерцания приводит к достижению полного покоя сознания, свободного от аффектации. В философском сюжете о шуньяте выдвигается идея тождества сансары и нирваны: если нирвана — покой сознания, то сансара — не более чем иллюзия нарушения этого покоя, ибо пустопорожняя идея «Я» ничему не соответствует в психической реальности, а значит и не способна что-либо в ней нарушить.

И. П. Лавровым в 1909 г. была передана в Азиатский музей происходящая из Хотана рукопись «Сутры Золотого Блеска» («Суварнабхасоттама-сутра») на санскрите, выполненная на бумаге, тушью, по 10 строк на каждой стороне листа. Рукопись датируется V в. н.э.

Изучение «Сутры Золотого блеска» в Европе началось после ее издания Я. Нобелем в 1944 г. в латинской транслитерации, выполненной с непальских рукописей XI в. Ее смысловым ядром, вокруг которого впоследствии сложился остальной текст, явилась идея регулярного публичного покаяния. Она лейтмотивом прослеживается в главе III этого произведения.

Идея покаяния возникла в раннем буддизме и затем вошла в религиозно-дисциплинарные правила всех школ. Махаяна уже на заре своего распространения за пределы Индии транслировала идею покаяния в культуру Центральной Азии и Дальнего Востока.

Покаяние как регулярный акт совершалось в буддийской общине при полном собрании всех ее членов два раза в месяц — в дни полнолуния и новолуния. Во время этого обряда оглашался текст «Пратимокша-сутры», и присутствующие сообщали о своих прегрешениях.

По мере распространения «Сутры Золотого блеска» появилась необходимость разъяснения ее тезисов с помощью легенд и притч о прежних рождениях Шакьямуни. Благодаря введению этих увлекательных повествований в текст сутры проповеди буддийских монахов привлекали все более широкую аудиторию. Самой сильной по воздействию на слушателей считается последняя, XVIII, глава. В ней рассказывается о том, как в одном из своих прошлых рождений Шакьямуни, будучи тогда принцем, совершил беспримерный акт самоотверженности: он накормил собственной плотью изголодавшуюся тигрицу, чтобы уберечь ее от страшного греха — пожирания собственных новорожденных детенышей.

Буддисты-миряне приписывали этой сутре магическую способность содействовать в успехе житейских дел. Со временем в ее тексте появились соответствующие интерполяции, которые привлекли к ней сторонников Ваджраяны — тантрического направления в буддизме. На этом основании «Сутра Золотого блеска» была отнесена в тибетобуддийском каноне к категории тантр.

Очень значимой частью коллекции Н. Ф. Петровского являются рукописи, содержащие перечни буддийской философской терминологии — матричные списки. К ним относятся две «Дхармашарира-сутры». Перевод их названия — «Сутры о теле Учения» — свидетельствует о значимости терминологических списков в буддийской традиции. Обе они выполнены на бумаге центральноазиатского производства письмом южное центральноазиатское брахми. В Азиатский музей они поступили в 1890-е гг. Эти небольшие по объему произведения представляют собой перечни терминологии, классифицированной по концептуально-тематическому принципу. Матрицы в своей совокупности содержали весь специфически буддийский понятийно-терминологический аппарат, введенный в канонических сутрах, и выступали основой его интерпретации в различных школах и направлениях буддизма.

Рукописи из Турфана. Среди материалов первой Русской туркестанской экспедиции С. Ф. Ольденбурга было около сотни рукописей, которые поступили

в Азиатский музей. По большей части они представляли собой фрагменты, обнаруженные при археологических раскопках. Среди турфанских рукописей присутствуют, в частности, материалы на китайском языке и на санскрите. Найденные экспедицией уйгурские рукописи были затем изданы В. В. Радловым. В основном они являются памятниками уйгурского периода в Восточном Туркестане, датируемого IX—X вв. Некоторые тексты из Турфана поступили в Азиатский музей от В. И. Роборовского, Д. А. Клеменца и С. Е. Малова. В числе происходящих из Турфана письменных памятников на древнетюркских языках имеются древнетюркские рунические надписи, древнеуйгурские надписи на штукатурке дворцовых и храмовых построек, древнеуйгурские рукописи, ксилографы и деловые документы.

Среди китайских рукописей из Турфана преобладают фрагменты буддийских сочинений и хозяйственные документы, весьма ценные для изучения земельных отношений в Западном крае. В числе Турфанских рукописных находок есть тохарско-санскритские билингов (параллельные двуязычные тексты), служащие важным материалом для исследования тохарской лексики.

В Турфане были обнаружены уникальные фрагменты ксилографов, которые содержат санскритские оригиналы сутр, входящих в состав Трипитаки. До этих находок санскритский оригинал буддийского канона считался полностью утраченным. Для изготовления печатных досок использовались тексты, зафиксированные письмом брахми. Вероятно, как и в случае с тибетскими ксилографами из Хара-Хото, резчиками выступали китайские мастера. По-видимому, такие ксилографические издания могли осуществляться в относительно спокойный для истории Турфана период, в IX в.

В собрании Института восточных рукописей РАН, в фонде «Вещи, слепки, камни», хранится немалое количество привезенных С. Ф. Ольденбургем из Турфана продолговатых саманных табличек с надписями на санскрите (80 единиц) и на уйгурском языке (несколько единиц). Они происходят из Безеклика и представляют собой пояснения к настенным росписям — так называемым сценам пранидхи, то есть актам исполнения религиозных обетов. Сюжеты росписей иллюстрировали идею ревностного следования благочестивых мирян обетам бодхисаттвы — практике запредельных добродетелей. В текстовых пояснениях к ним были приведены цитаты из авторитетных буддийских произведений. Надписи размещались по краям живописных изображений, вертикально, сверху вниз.

История обнаружения этих буддийских раритетов драматична. С 1902 по 1914 гг. Безеклик несколько раз посещался экспедициями немецких археологов — А. Грюнведеля и А. Лекока. И тот и другой яростно стремились к приоритетному вывозу буддийских культурных ценностей в Европу. Спешно снимая со стен росписи, экспедиционеры не придавали особого значения текстовым пояснениям. Они грубо изымали живописный материал, не заботясь о дальнейшей судьбе безразличных им надписных таблиц. Большинство росписей из

пещерных буддийских храмов Безеклика было доставлено ими в Берлин, где ныне они находятся в Музее индийского искусства (Museum für Indische Kunst). Лишь на некоторых из таких экспонатов по счастливой случайности сохранились надписные таблички.

Иначе отнеслись к турфанскому наследию участники экспедиции С. Ф. Ольденбурга, когда оказались в 1909 г. в растерзанных западноевропейскими коллегами буддийских святилищах. Обнаружив обломки росписей с надписными табличками, они бережно собрали эти драгоценные свидетельства ушедшей в прошлое культуры. В настоящее время они служат важными источниками изучения буддийской цивилизации Центральной Азии.